

Божество - это якобы нечто божественное, и о нем следует судить по его способности создавать и исцелять. Мы же, смертные, судим о силе бога по его способности разрушать и уничтожать.

Глупо, если задуматься. Чем чудовищнее бог, тем больше людей обращают на него внимание. Однако подобный абсурд подходит такому человеку, как я.

Я не обладаю силой исцелять или создавать, но у меня есть сила разрушать.

Я могу покончить со всем по своему усмотрению...

Единственная разница между мной и божеством проста:

Я знаю, кто я.

Я - чудовище.

Зоопарк оказался совсем не таким, каким его представлял Наруто.

Большинство людей были молчаливы, что его вполне устраивало: люди не обращали на него внимания большую часть его жизни, которая, оглядываясь назад, длилась всего шесть лет, так что опыта у него было не так уж и много.

После небольшого разговора с Хокаге, который состоялся после того, как он уничтожил шиноби Деревни Скрытого Облака, старый сарутоби решил, что будет лучше, если Наруто использует свои способности по назначению. Для этого он решил вступить в зоопарк, или, как он теперь знал, в Анбу. Это было Особое Подразделение Тактики и Убийств.

Эта ночь была лучшим, что когда-либо случалось с блондином. До последнего слова, сказанного его теперь уже сеньяем...

Воспоминания

Наруто чувствовал то же, что и Хокаге: страх.

Он видел, как шестилетний мальчик уничтожил главного ниндзя Деревни Скрытого Облака. Тот был послом мира в Облаке и сильным джонином. То, что Наруто так легко расправился с ним, заставило его почувствовать себя очень неловко.

"Джиджи, я чувствую, о чем ты думаешь, просто спроси. Я скажу тебе правду, честно". Наруто наконец нарушил неловкое молчание в кабинете Хокаге. Бедняга засуетился, как только они

вошли в небольшую комнату.

"Я... как ты можешь чувствовать то, о чем я думаю?" спросил Хирузен, удивленный тем, что мальчик заявил о своей способности читать мысли. Неужели его мысли больше не были в безопасности?

Когда Узумаки рассмеялся, Лорд Третий почувствовал себя ребенком. "Я не могу слышать твои мысли, Джиджи, это невозможно". Наруто признал. "Это трудно объяснить. Хм..." Блондин замаялся и потер подбородок правой рукой. "Я как будто связан с... ну, со всем. Я могу описать это только так".

Увидев растерянное выражение лица деда, Наруто объяснил немного лучше. "Когда люди расстроены, я это чувствую". Наруто пояснил. "И не просто чувствую, а чувствую почему". Он продолжил, изо всех сил стараясь описать, что он может делать.

"И как давно ты это умеешь? И почему ты рассказал обо всем, а не только о людях?" спросил Сарутоби, желая узнать больше.

"Давно, с тех пор как я себя помню", - ответил он, все еще потирая подбородок. "Я сказал то, что сказал, потому что это касается не только людей. Животные и растения, да что угодно - лишь бы живое. Наверное, можно сказать, что я связан с жизнью". Сарутоби заметил, что глаза Наруто расширились.

"Что, что такое, Наруто-кун?" Его голос был наполнен страхом.

Наруто бросил на него смущенный взгляд. "А, ничего, Дзидзи, просто я никогда не думал об этом в таком ключе, вот и все. Наверное, так будет лучше". Его закрытая рука встретилась с открытой ладонью. "Да, я связан с жизнью!"

Лорд Третий вздохнул. Мальчик собирался довести его до сердечного приступа. "Так как же ты можешь определить, что чувствуют другие?"

"Хм, я не совсем уверен, - признался Наруто, - но я могу!" Он широко улыбнулся.

Хокаге кивнул, пытаясь осмыслить услышанное. "А золотая материя, которую ты использовал на Ниндзя?" Это было то, что Хирузен хотел знать больше всего. Если верить его предположениям, это была техника класса А. Большинство взрослых людей даже не могли использовать техники такого высокого ранга, не говоря уже о создании новых. В последний раз, когда была разработана техника класса А, ее создатель стал легендой.

Копирующий Нин был человеком, известным на весь мир.

И все же ему было всего шесть лет, а он уже настолько опередил всех, кто был до него. Было

тревожно думать, что такой талант и сила находятся в руках столь юного ребенка.

"О, это", - улыбка Наруто расширилась, если это было возможно. "Я придумал это!" Хирузен не мог не улыбнуться энтузиазму Наруто.

"Что именно?" Сейчас он должен был быть Хокаге, а не суррогатным дедушкой мальчика.

Наруто неловко хихикнул. "Я тоже не знаю". Сарутоби вздохнул. Знал ли мальчик что-нибудь о своих способностях? То, как он мог их использовать, говорило о том, что да, но, как ни странно, это было неправдой.

"Можешь рассказать мне что-нибудь об этом? Хоть что-нибудь?" спросил он, желая - желая! - узнать, что известно мальчику.

Наруто кивнул. "Да, я могу описать, как я это делаю". Хирузен кивнул, и мальчик продолжил. "Это ощущение витает в воздухе, как постоянная энергия, которая всегда вокруг меня. Я не знаю, почему другие ее не чувствуют, а я чувствую, но я знаю, что она есть".

Он не может иметь в виду природную энергию. Хокаге задумался. Не может быть, чтобы кто-то родился со способностью чувствовать ее... верно?

Не получив ответа, Дзидзи продолжил. "Когда мне это нужно, я могу втянуть энергию в себя. Когда я это делаю, происходит множество вещей". Он поднял палец. "Мое тело становится сильнее". Два пальца: "Я становлюсь намного сильнее! Например, вчера я поднял из земли целое дерево". Три пальца: "Я становлюсь быстрее! Я думаю, что смогу обогнать всех в этой деревне!"

Сарутоби сомневался в этом, в Конохе было много быстрых ниндзя, но ничего не сказал.

Четыре пальца. "Я могу чувствовать других все дальше и дальше!" Брови Хирузена поднялись до линии роста волос. Это все больше и больше походило на природную энергию. Пять пальцев. "Я могу контролировать и формировать энергию вокруг себя; это та золотая пыль, которую вы видели на руке".

Это не походило на то, о чем когда-либо слышал мудрый человек вроде Хокаге.

"Наруто-кун, я думаю, ты родился с удивительной способностью использовать природную энергию, что под силу только Мудрецу". Хирузен сообщил ему об этом с улыбкой на лице. "В этом мире есть только один человек, который может использовать искусства Мудреца, и это мой ученик, Джирайя".

Наруто вскочил со своего места. "То есть я могу использовать ту же силу, что и один из твоих учеников?" спросил он полукриком, его голос был полон волнения.

Хирузен кивнул. "Похоже на то. Но в то время как его пришлось обучать мудрым искусствам, ты родился способным их использовать". На губах старца появилась улыбка. "Это действительно удивительно".

Наруто кивнул, на его лице появилась улыбка в тысячу ватт. "И что теперь, Джиджи?" спросил он, желая узнать больше.

Хирузен на мгновение задумался. Что ему делать с мальчиком? В любом случае он должен был связаться с Джирайей и вернуть его домой. Он должен был узнать об этом потрясающем открытии.

Он также хотел обучить мальчика, он знал, что тот станет кем-то более могущественным, чем даже его отец; участвовать в обучении такого человека было бы само по себе даром. Бросать его в Академию было бы позором: в такой обстановке его таланты пропадут даром. Чем же ему заняться?

В голове зародилась идея. Щелкнув пальцами, из тени вышел человек, одетый в черные, серые доспехи и белую маску на лице - член зоопарка. Для Наруто это не было неожиданностью, ведь он почувствовал присутствие этого человека сразу же, как только появился вскоре после них. Он знал этого человека как "Ленивца", своего любимого члена зоопарка. Потрясающие серебристые волосы, не поддающиеся гравитации, только подтвердили это.

"Ину, как думаешь, в твоей камере найдется место еще для одного?" Это был вопрос, но он не был задан. Когда бог шиноби говорил, его слушали, о чем бы ни спрашивали. "Никто, кроме вас, не будет знать его истинной личности, и только ваша команда будет знать, что он вообще состоит в Анбу. Он добавил, не отрывая взгляда от Узумаки.

Наруто чувствовал его нежелание и был заинтригован тем, что оно было основано не на неприязни его возраста или "бремени", а на чем-то другом, на чем-то личном.

Почему Ленивый заботился о нем?

После секундного колебания ниндзя в клыкастой маске отсалютовал Хокаге, сказав старому воину утвердительное "Да, сэр", а затем перевел взгляд на блондина.

"Это будет нелегко..." начал Ину твердым и решительным голосом. Затем от него исходило ощущение тепла и защиты: "...кохай".

Наруто тепло улыбнулся и кивнул так быстро, как только мог. "Я сделаю все, что в моих силах, Ину-сенпай!" Наруто уже чувствовал, что с Ину его ждут великие дела.

"Это будет трудно, Наруто-кун, но я думаю, ты справишься. Я думаю, ты сможешь защитить Коноху лучше, чем кто-либо другой". Хокаге тепло улыбнулся, демонстрируя гордость за

ребенка, ставшего его преемником.

Это было оно.

"Добро пожаловать в Темную сторону Анбу..."

Наконец-то он сможет делать то, чего хотел больше всего: защищать Коноху.

"...Нэдзуми".

Подождите. Что?!

Конец воспоминания

<http://tl.rulate.ru/book/110668/4175088>